

Традиционные праздники сопровождаются множеством традиционных обычаев.

Особенно это касается празднования Нового года.

Перед ним в семье принято убирать дом, очищая его от всех неудач прошлого года.

Чэнь Цзиньлинь была занята до трёх часов дня. Она уже смертельно устала от уборки на кухне и с закрытыми глазами прислонилась к холодильнику. Немного отдохнув, девушка помассировала поясницу и наконец через некоторое время вяло открыла глаза, чтобы посмотреть, чем заняты двое в гостиной. Она смотрела в основном на Янь Чэна, который с тряпкой в руках вытирал ножки стола.

Наблюдая за ними в течение нескольких дней, она не ожидала, что её сестра окажется настолько способной, что сможет подчинить себе печально известного молодого мастера Янь, который был известен как плейбой, пожирающий всё, что попадало ему в рот.

Можно сказать, что Чэнь Цзиньяо использовала Янь Чэна, как бесплатную рабочую силу. День быстро подошёл к концу, и её постепенно переполняло недовольство. Она никак не ожидала, что Янь Чэн сможет погрузиться в работу.

«...» Затем взгляд, который девушка бросила на Чэнь Цзиньяо, снова наполнился обожанием.

Когда в семье Янь говорили о Янь Чэне, все начинали с фразы «его нет дома», но сейчас Чэнь Цзиньлинь своими глазами увидела, что этот человек ничем не отличается от затворника. Он полностью отличался от слухов.

После уборки территории, за которую она отвечала, девушка немного отдохнула, чтобы восстановить силы. Чэнь Цзиньлинь вдруг захотелось поболтать. На кухне стоял высокий табурет, она подошла к нему и налила себе стакан воды.

— Брат, я каждый день вижу тебя дома. Неужели тебе больше не нужно улаживать дела в баре?

Бар «Эргуань» открылся всего несколько дней назад. После изменения бизнес-модели дела шли как обычно, если не лучше, чем раньше.

— Кто-то помогает мне присматривать за этим местом, — Янь Чэн поднял голову. При упоминании бара «Эргуань» в его глазах появился блеск. — Я просто главный акционер.

Поэтому ему не нужно было торчать там целыми днями, вести упадническую жизнь и опускаться до того, чтобы вмешиваться в пустяковые дела городских мужчин и женщин, которые приходили туда, чтобы снять стресс.

Особенно сейчас, когда приближался праздник, ему нужно было дать себе отпуск.

В каком-то смысле Янь Чэн — гедонист.

Конечно, перед этим он должен был собрать капитал, чтобы позволить себе наслаждаться жизнью. Между его и Чэнь Цзиньяо жизненной философией была явная разница. Чэнь Цзиньяо больше заботилась о своей самооценке и с удовольствием много работала.

Он не знал, было ли это потому, что они долгое время были вместе, но Янь Чэн обнаружил, что постепенно становится всё ближе и ближе к образу жизни Чэнь Цзиньяо.

Наступила минута молчания.

Но всё же Янь Чэн снова заговорил на эту тему.

Он вспомнил, что хотел привезти Чэнь Цзиньяо, когда бар откроется вновь, чтобы проявить себя в качестве хозяина павильона.

В баре нельзя было избежать такого явления, когда женщины подходили к парням, а парни подкатывали к девушкам. Янь Чэн был богат и красив, поэтому девушки часто клеились к нему спереди и сзади в надежде поймать большую рыбку.

По этой же причине Янь Чэн, ставший боссом, не часто посещал «Эргуань».

Мужчина выпрямился. Он отвечал на вопрос Чэнь Цзиньлинь, но его глубокие глаза смотрели прямо на Чэнь Цзиньяо. Подняв голову, Янь Чэн спросил:

— Хочешь сходить туда? Если захочешь, я могу провести тебя туда через несколько дней.

<http://tl.rulate.ru/book/50425/1654531>